

ГЛАВА 1

Лалли

За окном было светло, несмотря на то что только пробило полночь. Я стояла и смотрела на серое низкое небо. В Тассете тьма царила лишь один месяц в году, и он назывался великой ночью. В это время рождались избранные. Их называли иль-тере. Маги, чьим призванием было созидание. Такие, как я. Вот только в Тассете сама суть силы «иль» перевернулась с ног на голову. Те, кто должен был творить прекрасное, оказались не лучше рабовладельцев. Тех, кто служил источником магии для иль-тере, звали ай-тере. И без силы своей магической «половинки» они умирали в жутких мучениях. Иль-тере пользовались этим, и вместо друзей и помощников ай-тере становились рабами. Смириться с этим невозможно.

Я прошлась по комнате, снова оказалась у окна. Хотелось кричать и рвать на себе волосы. Тед, мой друг и ай-тере, задерживался. Последние пять лет мы занимались тем, что помогали ай-тере уехать в Эвассон. У наших северных соседей дела обстояли куда лучше. Иль-тере там рождалось больше, а связка иль-ай была не рабством, а сотрудничеством. У границ Эвассона несчастных беглецов встречала девушка, которую сама я никогда не видела, но чье имя часто было у нас на устах. Дея эо Тайрен, пробудившая в себе обе стороны силы, что раньше считалось невозможным. Подруга детства Теда,

с которой они учились в одном колледже, точнее в приюте, потому что родители Деи погибли, а Тед своих и вовсе не знал. Дея могла взаимодействовать с любыми, даже чужими ай-тере, поэтому помогала беглецам попасть в Эвассон, разрушала их клятвы, находила иль-тере, которые соглашались взять их под крыло.

Именно на встрече с ней и уехал Тед, а с ним — пятнадцать ай-тере. Он должен был вернуться еще вчера утром. Резерва Теда хватало впритык, чтобы добраться отсюда до границы Эвассона, а потом, после встречи с Деей, обратно. И вот уже больше суток минуло, а его нет. Что случилось? Связь с Эвассоном поддерживал Тед, поэтому я не могла даже спросить, прибыли ли они на место встречи.

Я упала в кресло и закрыла лицо руками. Если бы Тед погиб, я, как его иль-тере, узнала бы об этом первой. Нет, он жив. Жив, но... Хлопнула входная дверь, и я бросилась в коридор — вовремя, чтобы подхватить Теда и не дать ему упасть. От него веяло таким жаром, что, казалось, вот-вот загорится одежда. Я тут же призвала силу, забирая жар себе и превращая его в магию. Тед задышал ровнее и посмотрел на меня мутными от едва отступившей боли глазами.

— Что? — только и спросила я.

— Меня встретили на обратном пути, — ответил он, взъерошив темные, чуть вьющиеся волосы.

— «Общество чистой силы»?

— Оно самое. — Тед, опираясь на мое плечо, прошел в комнату и рухнул в кресло. — Казалось бы, оно должно кануть в прошлое без своих предводителей, а что мы имеем? Живет, только расколосось на части. Но разве от этого ослабло? Такую гниль не вычистишь. Да еще и визиты в Эвассон придется временно прекратить.

— Почему? — удивилась я.

— Дея ждет ребенка. Врачи не рекомендуют ей подобные путешествия. В этот раз они с супругом очень рисковали. Теперь на ближайшие месяцы мы будем крайне ограничены в возможностях.

— Скверно. — Я потеряла переносицу. — Очень скверно.

Тед кивнул. Ему требовалось отдохнуть, но разве у нас когда-то было время на отдых? В том-то и дело, что нет. Но постоянно казалось, мы стараемся недостаточно. Надежда на то, что Тассет изменится, таяла с каждым днем. Мой кузен пробился в президиум Тассета, однако законопроекты, которые он предложил, почти не работали. Иль-тере не были выгодны перемены. Иль-тере желали власти. И наши усилия рассыпались пеплом, а результаты казались слишком несущественными на фоне того безумия, что происходило в Тассете под сиянием двух светил, Инга и Форро.

— Приляг, — сказала я другу. — Поспи хоть немного. Утром поговорим.

Я сама тоже смертельно устала. Каждый раз боялась за Теда и других ребят, которые пытались противостоять несправедливости, царившей в нашей стране. Сходила с ума, если приходилось вернуть им клятву — Тед сменил пятерых иль-тере, не считая меня. И их ждала незавидная судьба. Он выбирал самых злостных и вел их к краху. Кого-то к гибели, кого-то к банкротству, каждый раз играя с огнем. А я ничего не могла сделать. Только поделиться силой, когда его очередной «проект» подходил к своему завершению. Вот и сейчас ощущала себя бесполезной. На ближайший год стоит забыть о том, чтобы вывезти ай-тере в Эвассон. А если на больший срок? Что нам делать?

Тед тяжело поднялся и пошел в свою комнату. Я тоже решила лечь. В моей спальне горел ночник, освещающая уютную обстановку. Еще бы! Кузина самого члена президиума и дочь очень влиятельного в Тассете человека,

оставившего в наследство приставку «эо» к фамилии, должна жить роскошно. Или хотя бы со всеми удобствами, потому что роскоши я не любила.

Подошла к зеркалу, вынула шпильки из прически, и каштановые волосы рассыпались по плечам. Я смотрела на свое отражение. Почему? Почему у меня может быть только пять ай-тере? Только пятерым я могу помочь. Можно было бы самой принимать клятвы у тех, кого находит Тед, и везти к Дее в столицу Эвассона, но как же сам Тед? И другие ребята, для которых я тоже была «иль»? Не выйдет...

Легкое голубое платье опустилось на спинку кресла. Я надела ночную сорочку и легла. Спать не хотелось, но отдых был нужен каждому. И Теду, и мне. Закончилось все тем, что полночи провертелась с боку на бок и только потом смогла хоть как-то уснуть. А утром застала Теда в гостиной. Он разложил перед собой несколько карточек с именами и изучал их, опершись подбородком на скрещенные пальцы рук.

— Доброе утро, — сказала ему.

Тед обернулся и улыбнулся. Он выглядел гораздо лучше, чем накануне. Его магический фон выровнялся. Вот и отлично.

— Привет, Лалли, — ответил он. — Как спалось?

— Скверно, — призналась я. — Очень и очень скверно. А ты, смотрю, уже весь в работе?

— Угум, — хмыкнул Тед, перемещая карточки-имена. — Думаю, к кому сдать в рабство.

— Тед! Опять?

Я была против! Решительно против, потому что каждый раз это могло плохо кончиться.

— Все равно пока это единственный способ борьбы, который нам доступен, — ответил он спокойно. — Взгляни, у меня три кандидатки. Милисия эо Ханнер.

«Эо» — приставка, выделявшая высшие круги знати.

— Дафни эо Стейт и Лонда ле Феннер, — завершил Тед свой список. — Что скажешь?

— Ханнер трогать не стоит. — Я пожала плечами. — Она в последнее время притихла, да и для нашего дела бесполезна. Дафни эо Стейт редкостная дрянь, но опять-таки какой толк, Тед? Сейчас она мелкая сошка. А вот отец Лонды ле Феннер сейчас пробился на немалую высоту и играет не последнюю роль среди правящих иль-тере. Вы с ней знакомы?

Тед отрицательно покачал головой.

— Сама девчонка — типичная «иль», — сказал он. — В меру амбициозная, в меру жесткая. Но ты права, интересна не она, а ее отец. Вот к нему у меня много вопросов. Поэтому пока я склоняюсь к этому варианту.

— А чем заняться мне? — Я присела на подлокотник кресла и взглянула на карточки Теда. — Познакомиться поближе с представителями «Общества чистой силы»?

— Мы с тобой уже обговаривали это, Лалли. Не вмешивайся, — приказал Тед. — Если не будет тебя, мы пропали.

— Скажешь тоже, — отмахнулась я. — Мне хочется быть полезной, Тед.

— Ты регулируешь нашу силу и спасаешь жизни. Чего уж больше?

Я потянулась и взяла в руки три карточки. Трое лидеров «Общества», которые на данный момент делали погоду в Тассете. Двое мужчин и одна женщина.

— С Летисией эо Ниас я точно не полажу, — отложила карточку. — А вот с Гербертом ле Рорретом можно было бы познакомиться, как думаешь?

Тед молчал.

— А может, пообщаться с родственником твоей подруги, Стефаном эо Тайреном?

— Нет! — Тед ответил слишком поспешно. — Белый лев опасен, Лалли. Слишком опасен и непредсказуем.

— Чем? Кроме того, что мы до сих пор не знаем его целей в «Обществе чистой силы».

— В том-то и дело. Если я могу рассказать, чем живет тот же ле Роррет, то об эо Тайрене мне нечего сказать. Он ведет слишком замкнутый образ жизни. В предыдущий визит в Эвассон мне посчастливилось пообщаться с его сестрой, но и она не знает ничего о планах брата. Что мы о нем знаем? Что он является лидером «Общества»?

— Одним из трех, — поправила я.

— Самой многочисленной группы из тех, что образовались после... скажем так, внезапной болезни его отца. Я видел льва в действии, Лалли. И поверь моему чутью — к нему нельзя приближаться, пока мы не будем точно знать, что с ним делать. Иначе это может плохо кончиться.

— Ладно. — Я отложила карточки. — Но с ле Рорретом постараюсь пообщаться. Может, в «Общество» пригласят. Я же как-никак иль-тере. А ты все равно собираешься вернуть себе клятву и найти другую.

Тед рассмеялся.

— Тебя не заменишь! — весело сказал он, будто мы и не говорили о слишком серьезных вещах. — Какие у тебя планы на вечер?

— Не поверишь. Я ужинаю с кузенком. Джеф пригласил меня в ресторан. Учитывая, что мы три месяца не виделись лично, это уже нечто из ряда вон выходящее.

— Мне пойти с тобой?

Я отрицательно покачала головой. Зачем? Теду нужен отдых. Хотя, уверена, ближайшие часы он будет увлеченно составлять план уничтожения очередной иль-тере. А я наконец-то увижусь с братишкой, как всегда называла Джефа.

Но сначала ждали дела. Я владела сетью салонов красоты, потому что моя магия как раз и была связана с незначительными изменениями внешности. Хотя иногда не такими уж незначительными, но об этом посторонним знать необязательно. Хорошая маскировка еще никому не помешала. Жаль, срок ее действия был недолгим и не сказать чтобы прочным. А о второй стороне моей силы знали только мои ай-тере. Другим это необязательно.

Поэтому я оставила Теда наедине с его планами, а сама проехала по салонам, поработала немного с документами, дала распоряжения, кого из клиентов согласна принять лично и когда — негоже владелице тратить драгоценное время на простых смертных. И уже около шести часов входила в свой любимый ресторан. Вечернее платье надевала прямо в рабочем кабинете — домой заехать не успевала, а мой повседневный наряд мало подходил для фешенебельного заведения. Пришлось звонить, чтобы платье привезли на работу.

Синий цвет — один из моих любимых. Ткань платья переливалась, будто оно было создано из мельчайших чешуек. В моду вошли узкие юбки с пышным низом, и все девушки Тассета беззастенчиво пользовались этим, чтобы показать красоту фигуры. Я тоже не осталась в стороне от модного веяния, и платье быстро стало одним из любимых.

Автомобиль уже ждал снаружи. За руль села сама, активировала панель управления и поехала к ресторану. Кузен теперь нечасто выбирался провести со мной время. У него было много работы: как официальной, так и тайной. Джеф занимал место в президиуме, владел несколькими предприятиями, а в свободное, так сказать, время помогал нам вносить хоть какой-то порядок в безумный мир иль-тере и ай-тере.

На стоянке не было места, и я оставила авто дальше по улице. Каблучки туфель весело стучали по тротуару, в воздухе пахло весной, и настроение, не очень-то хорошее в последние дни, поползло вверх. У входа в ресторан меня встретил предупредительный официант и провел к столику, за которым уже ждал Джеф. Мой братишка, серьезный и сосредоточенный, читал газету и пил кофе. Воплощенный закон: короткие темные волосы, худощавое суровое лицо, большие карие глаза, стиснутые губы, идеальный черный костюм, белая рубашка, серебряные запонки.

— Ты суров как никогда. — Я присела за столик.

— Здравствуй, Лалли, — улыбнулся Джеф, откладывая газету. — Как дела? Как Тед?

— Ночью вернулся, — ответила я, глядя, как официант уносит пустую чашку кузена и возвращается с меню.

— Мы разговаривали. — Джеф задумчиво кивнул. Тогда зачем спрашивал? Думал, я расскажу что-то, о чем Тед умолчал?

— А как твоя супруга? — поинтересовалась я.

— Живет и здравствует. — Кузен усмехнулся. — Что еще ей остается? Старается вести себя примерно.

С браком Джефа вышла та еще история. Хайди эо Лайт, его супруга, была худшим нарывом на теле Тасета. Джеф и Тед оставили ее без ай-тере, а значит, без магии, объявили нездоровой, и теперь огромное имущество Хайди оказалось в руках кузена. Сама она давно оставила попытки сбежать от мужа и предпочла играть роль примерной женушки. Но разве мы были глупыми? В том-то и дело, что нет. И Хайди оставалось кусать губы в бессильной злобе и смириться с супругом. А нам — не спускать с нее глаз, чтобы не вытворила чего. Тед говорил Джефу, что лучше ему овдоветь, но тот отказался. Наверное, привык к ней. Все мы привыкаем к людям, с которыми находимся рядом. Порой

даже не важно, любим или нет. Но есть столько воспоминаний, разделенных на двоих, грустных и веселых, порой забавных, порой трогательных. И если человек исчезает из твоей жизни, чувство, что чего-то не хватает, становится невыносимым. Вряд ли, конечно, это случай Джефа и Хайди. Я изначально была против плана с женитьбой, но брат и Тед не захотели слушать. Бывает.

— В следующем месяце будем праздновать годовщину свадьбы, — заметил Джеф. — Готовься, будет прием.

— И сколько же твоя супруга сможет на нем присутствовать? По состоянию здоровья.

— Недолго, — усмехнулся кузен. — Но она обещает вести себя хорошо. Впрочем, я ей не верю. Выбирай наряд, кузина.

— Само собой, — ответила я. — Что слышно в президиуме?

— Президиум теряет власть. — Джеф поморщился. — «Общество чистой силы» пытается на все посты поставить своих людей, и им это удастся. Правда, недавно была пара не очень понятных случаев: исчезла парочка членов общества, за которыми я наблюдал. Они были полезны, потому что болтливы. И вот теперь думай: их убрали свои, чтобы не болтали, или кто-то вроде нас?

Я покачала головой. Тассету нужны более кардинальные перемены, чем у нас получалось провести. И от этого порой опускались руки. Но у нас все еще было недостаточно сил для сокрушительного удара. И что делать?

— Есть еще какие-то новости?

Не для ужина ведь меня позвал Джеф, право слово!

— Есть, — кивнул он. — Кажется, Эвассон созрел для решительных действий. И впервые за долгое время направляет своего посла в Тассет.

— Я думала, они что-то предпримут после гибели предыдущего, — хмыкнула я в ответ. — Все-таки полгода прошло.

— Я тоже. — Джеф повертел в руках бокал шампанского. — И все же...

— Кто приедет?

— Не знаю. Кто бы это ни был, ему придется нелегко. Тассет чувствует, что конец близок, и бьется в агонии. А когда зверь вот-вот погибнет, ему нечего терять, он жаждет рвать всех на части.

Я кивнула, соглашаясь. У меня тоже мелькали такие мысли. На этом мы отставили разговоры о делах и достаточно мирно поужинали. Джеф предложил меня подвезти, но я отказалась.

— Сама за рулем, — улынулась кузену. — Созвонимся?

— Обязательно, Лалли, — кивнул он. — Передай Теду, пусть будет осторожен. В воздухе витает что-то... эдакое.

— Передам, — пообещала я, и мы разошлись каждый к своему авто.

Серый сумрак окутал Тассет — замена ночи. Еще опустился туман, и мир казался невообразимо сизым, смутным, непроглядным. Уже десять минут спустя я пожалела, что отказалась от предложения кузена. Мой автомобиль заглох прямо посреди улицы. Увы, здесь я была бессильна. Придется идти домой пешком и уже оттуда звонить насчет авто. А туфли на каблуке совсем не располагали к долгим прогулкам. Я едва успела выйти из автомобиля, как каблук застрял в выбоине.

— Темный Форро! — выругалась, помяная одного из богов-близнецов. — Да что же это такое?

Сняла туфлю, подняла голову и вскрикнула: на меня летел автомобиль.

ГЛАВА 2

Стефан

В доме было тихо, несмотря на то что еще даже не вечерело. Я сидел в кресле у камина и пил вино. Мысли ползли лениво, ехать никуда не хотелось, и я склонялся к тому, что проведу день дома. Казалось, будто в огромном двухэтажном особняке нет никого, кроме меня, однако это не так. В одной из спален второго этажа находился отец. Он оставался частично парализованным уже в течение пяти лет после памятного боя в доме Хайди эо Лайт, поэтому все время лежал в постели и исходил злобой. К нему была приставлена сиделка. Немая, чтобы не возникало соблазна ее уболтать или подкупить. Мало ли что придет в голову дражайшему родителю. Мои ай-тере жили отдельно — я снял для них дом неподалеку. Мачеха же выбрала для жизни загородный особняк, перестала играть в добрую мамочку и старательно не попадалась мне на глаза, справедливо полагая, что это может плохо кончиться.

Я тоже давно устал притворяться. Хорошим сыном, братом. Лидером, способным вести за собой. Точнее, желающим это делать. Все ложь, фарс, обман. С самого моего детства и до этого момента. Поэтому остался я, вино и сигары. И если бы кто-то посмел меня потревожить в этот час, такое могло бы плохо закончиться. Не стоит совать голову в пасть льва. Иначе можно остаться без головы.

Зазвонил телефон. Как не вовремя... Поначалу решил не отвечать, но телефон звонил и звонил. Кто бы ни жаждал со мной побеседовать, он не уговорится. Да и уже слышались шаги слуги — не отвечу я, ответит он и доложит мне. Поэтому я оставил пустой бокал и протянул руку за трубкой.

— Слушаю.

— Стеф? — раздался звонкий девичий голос, доносившийся сквозь треск. — Стеф, это я, Ариэтт.

— Можно подумать, не узнал.

Сестрица звонила редко. Для Эвассона это было дорогое удовольствие. Слишком большое расстояние и большой магический резерв требовался для подобных звонков.

— Не будь букой. — Ари ничуть не смутил мой тон. — Как дела?

— Ари, если ты позвонила узнать, как у меня дела, положу трубку, — ответил я серьезно.

— Если ты положишь трубку, я буду звонить, пока твой телефон не взорвется! — возмутилась сестра.

— Или твой. Это вернее.

— Стеф!

— Ладно, говори.

Ари перевела дух, убедившись, что я все еще слушаю.

— Может, все-таки расскажешь, как ты? — спросила она.

— Как всегда.

— Оно и видно. То есть слышно. Не важно. Я хотела предупредить, что в следующем месяце возвращаюсь в Тассет.

— Не смей!

А вот теперь самообладание мне изменило. Только сестрицы здесь не хватало!

— Так соскучился, что умираешь от счастья? — рассмеялась Ариэтт.

— Здесь опасно. Не смей, — повторил я уже спокойно.

— Поздно, Стеф. Мой муж на ближайшие полгода будет послом Эвассона в Тассете. Может, и дольше. А я еду с ним. Поэтому придется смириться, дорогой братишка. Скоро я смогу увидеть твою недовольную физиономию.

— Твоему мужу было мало приключений?

— Нет. — Голос Ари стал серьезным. — В этом-то и дело. Но не по телефону, хорошо? Надеюсь, скоро я сама смогу тебя обнять.

— Нормальные люди едут в свадебное путешествие куда-нибудь к морю, Ари. А ненормальные суют голову дракону в пасть.

— Ну, дракон-то как раз со мной и передает тебе привет.

— Взаимно. Как дела на сложной ниве преподавания?

— Нэйт доволен, — хихикнула Ари. — Особенно учитывая, что Дея ждет малыша. Я, конечно, сначала думала остаться здесь и помочь ей, но мы собираемся только на полгода, так что еще успею понянчить племянника. Да и помощников хватает.

— Кстати, если мне не изменяет память, твой муж является ай-тере Деи.

— Временно придется это изменить. С нами едет подруга его матери, и она иль-тере, так что все решаемо.

— Сумасшедшие. Я за ваши головы отвечать не стану.

— А я и не прошу! — заявила Ариэтт. — Уже взрослая, если ты забыл. До встречи, братишка. Береги себя.

— И ты, — ответил я и положил трубку.

Скверно... Не то чтобы я не хотел видеть сестру, но пока все действительно близкие люди находились на расстоянии, мне было легче. За них не надо было беспокоиться, а в Тассете творятся темные дела. И что-то мне подсказывало, это только начало.

Я прошелся по комнате. Хотел вернуться к вину и сигарам, но настрой был потерян, поэтому решил доехать до офиса и поработать. Быстро переоделся и уже шел к выходу, когда столкнулся с сиделкой отца. Она присела в торопливом реверансе и жестом показала, что дражайший родитель желает меня видеть. Не пойти? Попахивает трусостью, а трусом я не был. Кем угодно,

только не им. Поэтому поднялся по ступенькам на второй этаж.

Официально мой отец не разговаривал, никого не узнавал и мало чем отличался от растения. На самом деле я мечтал заткнуть ему рот кляпом. Он умудрялся довести меня до белого каления за пару минут, и даже не вставая с кровати сунуть нос в то, что его не касалось. Мужу Ариэтт следовало быть более метким. Тогда одной проблемой у меня бы стало меньше. А так проблема осталась. Добить не мог: отец все-таки. Заткнуть тоже. Конечно, оставалась вероятность, что он попытается связаться с кем-то в «Обществе чистой силы» через сиделку, поэтому сразу запретил давать ему бумагу, а сиделка находилась при пациенте неотлучно, даже за пределами особняка почти не бывала, за что и получала хорошие деньги.

Отец возлежал на кровати, застеленной накрахмаленным постельным бельем, похожий на какого-нибудь древнего правителя, только в пижаме. Я замер на пороге, ясно давая понять, что спешу и долгого разговора не выйдет.

— Войди, — потребовал Клод эо Тайрен.

За эти пять лет он поседел, но, как ни странно, это была одна из немногих перемен, которая говорила о прошедшем времени. Седина и онемевший уголок губ, из-за чего отец говорил с легким присвистом.

— Мне некогда, — ответил я. — Еду на работу.

— Поздно. Какая работа? Завел подружку?

Я изогнул бровь. Если бы и завел, моего папаши это касалось бы меньше остальных.

— Ариэтт звонила. — Я тоже знал, как вывести отца из себя. — Передавала привет от Нэйтона.

Отца перекосило. Я улыбнулся. Он не признавал, что у него есть младший сын, так как Нэйта угораздило стать ай-тере, несмотря на то что родился он в вели-

кую ночь. С тех пор отец искренне полагал, что детей у него двое. Ари тоже успела его разочаровать, когда вышла замуж не по приказу отца, а по своей воле, мало того что за эвассонца, так еще и за ай-тере. Я, впрочем, с некоторых пор к супругу сестры, тогда еще будущему, относился очень хорошо. Он решил для меня большую проблему по имени Клод эо Тайрен, пусть и не до конца.

— Да, и от мужа тоже передавала привет, — продолжал я. — Не помню, рассказывал ли тебе, что они два месяца назад таки поженились. И стоило ли откладывать? Хотя у Ари характер не сахар, неудивительно. Надо было трижды подумать прежде, чем жениться.

— Заткнись! — посоветовал папочка.

— Сам звал, — ответил я.

— Да. Я требую...

— Что? — Я прищурился и сделал шаг вперед. — Что еще ты можешь от меня требовать? Твое время истекло. Смирись и издохни наконец.

— Не дождешься! Я еще тебя переживу.

— И что ты будешь делать, если меня не станет? Жен ты не нужен, Ари и Нэйтю и подавно. Будешь лежать здесь в собственной рвоте и моче.

— Много ты знаешь!

— Побольше тебя. А теперь я уйду. И если тебе не с кем пообщаться, побеседуй с сиделкой. Она милая девочка, выслушает.

Отец схватил с кровати подушку и запустил в меня. Не долетела. Я пожал плечами, развернулся и пошел прочь.

Зараза! Вроде бы «мило» обменялись любезностями, но внутри все кипело и бурлило. В такие минуты я вспоминал, что у моей силы есть не только полюс «иль», но и «ай». И магия кипела внутри, как лава в жерле вулкана. Инг и Форро! Да чтоб он провалился! Я в злости пнул

попавшийся на пути стул, и тот с грохотом упал. Снова ступеньки, на этот раз вниз...

Водителям я не доверял, всегда садился за руль сам. Да и вообще никому не доверял. Люди — лживые и мерзкие существа. Все, не только иль или ай. Они все время ищут случая, чтобы ударить в спину. Я никогда об этом не забывал. Жизнь научила, что доверие, даже к самым близким, стоит дорого, а от последствий не отмоешься никогда. Сейчас хотелось оказаться как можно дальше от дома. Поэтому я и гнал как ненормальный. Вечер постепенно переходил в ночь — да, этого понятия в Тассете не существовало, но серый сумрак нависал над крышами, и изредка в нем даже проглядывали звезды.

Когда перед авто появилась фигурка в синем платье, я резко дезактивировал панель и затормозил. Автомобиль занесло, едва не впечатало в стену, но все-таки он остановился. Мой лоб встретился с панелью управления, боль на миг вышибла воздух из легких. Сегодняшний день точно отмечен темным Форро!

Я выругался и толкнул дверцу автомобиля. Вопреки опасениям, она с легкостью открылась, и я выполз на дорогу. Где эта курица, у которой хватило ума гулять по проезжей части? Сейчас сам придушу!

Поднялся на ноги и обошел помятый автомобиль. Девушка сидела прямо на асфальте и смотрела на меня огромными серыми глазищами. Не плакала, нет. Видимо, впала в ступор от шока.

— Живая? — спросил резко.

Она сглотнула и почему-то мелко задрожала. Хотя не каждый день тебя сбивает авто.

— Встать сможешь?

Девушка неуверенно пожала плечами. Пухлые губки задрожали. Понятно, сейчас будет реветь. Неподалеку заметил еще один автомобиль. Ее? Нет?

— Как зовут? — склонился я к пострадавшей.

— Не помню, — растерянно ответила она.

— Что?

Задача... Я осторожно поставил ее на ноги. Одна туфелька девушки валялась на асфальте, вторая и вовсе где-то пропала. Платье порвалось, на коленях были ссадины. На голове вроде бы нет. Но приложилась, наверное, хорошо, раз память отшибло. Ничего, пройдет.

— Я отвезу тебя в больницу, — сказал девчонке. — Поехали.

На чем отвезу? Обернулся к автомобилю. Поедет? Нет? Попробую. Может, для начала исследовать то авто у обочины? Но дверца была наглухо закрыта. Значит, не ее. Вскрывать или ломать не было желания. К автомобилю можно вернуться и потом. Или девчонка сама придет в себя.

— У тебя кровь, — тихо сказала она.

— Сам знаю. — Я вытер лоб рукавом пиджака, и на черной ткани осталось мокрое пятно. Да чтоб ее Форро побрал! — Так что, едем?

Она молчала. Я сел за панель управления, но она и не подумала включаться. А больница далеко. Дом ближе, туда можно дойти пешком, и достаточно быстро. Хотя смотря как идти. Девчонка босиком. Я слегка не в форме. Прекрасная компания! Соседи умрут от зависти, если увидят.

— Идти сможешь? — поинтересовался у пострадавшей.

Она неуверенно кивнула. Я поднял одну ее туфлю. Еще бы! Таким каблуком убить можно. Вторая тоже нашлась неподалеку. Застряла каблуком в выбоине. Вот и причина аварии. Ее я достал, только девчонка умудрилась подвернуть ногу — сразу захромала и едва не упала снова. Пришлось отобрать туфли и вручить ей в качестве трофея. Я подхватил девушку на руки. Все быстрее,

чем плестись, когда она хромает. В груди заныло — удар был сильным. Но плевал я!

— Не надо, — сопротивлялась девчонка.

— Замолчи, а? — миролюбиво предложил я и зашагал к дому, надеясь, что обойдется без свидетелей моего позора. А если свидетели найдутся, то предвкушаю завтрашние заголовки! «Стефан эо Тайрен и его таинственная возлюбленная». Или что-нибудь похлеще. Хотя, учитывая мою физиономию, залитую кровью... Ничего, журналисты домыслят сами. А я плевал на них! Дотащить бы девчонку до дома.

ГЛАВА 3

Когда мы уже подходили к особняку, моя ноша как-то подозрительно притихла. Не вырывалась, не спорила, но дышала. Значит, не решила отправиться к пресветлому Ингу. Осознала, что сопротивление бесполезно? Возможно. А ворота дома еще никогда не казались такими далекими. И меньше всего я ожидал, что на пороге меня будет ждать Адель — старшая из моих ай-тере. По сроку клятвы, да и по возрасту. Она не была для меня первой. От первой я избавился. В смысле расторг клятву, и она нашла для себя другого иль-тере. Первая ай-тере — это всегда слишком сильная связь и эмоции. Пустое.

— Господин эо Тайрен! — Адель кинулась ко мне. — Пресветлый Инг, что случилось?

— Распорядись, чтобы вызвали целителя, — на ходу ответил я, занося пострадавшую в дом. Дотащил до гостевой спальни, опустил на кровать и сам сел в ближайшее кресло. Голова раскалывалась. Обернуться, что ли? Попугать львиным оскалом домашних. Но не хотелось даже шевелиться. А девчонка глядела на меня ис-

пуганно. Неужели такой страшный и в человеческом облике?

— Сейчас придет целитель, — сказал я ей. — А пока постарайся меньше шевелиться. Мало ли что у тебя с ногой. Но на перелом не похоже.

— Вы разбираетесь в медицине? — спросила она с опаской.

— Во всем понемногу.

Приходится. Так уж сложилась жизнь. А в комнату уже вбежала Адель.

— Я позвонила господину ле Виллету, — доложила она.

И как у восьми пустоголовых девчонок хватило ума не прибежать всем и сразу? А отправить только одну. Интересно, им она уже сообщила, что я не собираюсь умирать?

— Спасибо, — ответил ей.

— У вас вся одежда в крови. Может, помочь переодеться?

И залилась румянцем. Еще одна причина, почему мои ай-тере жили отдельно — надоело вышвыривать их из собственной постели. Все знают, что секс — лучший способ быстро восстановить магический резерв и гармонизировать силу. Поэтому ай-тере — это всегда любовники. Или любовницы, как в моем случае. Но я не жаждал их компании и предпочитал спать один. Против их связей на стороне не возражал. Замуж они не рвались, а когда провожали влюбленными взглядами, у меня начинал дергаться глаз. Дурочки, что с них взять?

— Потом, — отмахнулся я. — Можно подумать, господин ле Виллет не видел меня в таком состоянии.

Бывало и хуже. Я работал над силой, но это процесс длительный. И раньше господин ле Виллет был куда более частым гостем в нашем доме. Теперь же он прихо-

дил к отцу всегда под моим присмотром. Сильный целитель с магией «иль», который не дал Клоду эо Тайрену отправиться к темному Форро. Меня тогда терзала мысль повременить и не приглашать целителя, но отец есть отец. Так что Виллет занимался его здоровьем и если не поставил на ноги, то не дал стать овощем. А главное, молчал. Это очень ценное качество для семейного целителя.

Адель мялась у двери.

— Кыш! — приказал ей, и девчонка тут же исчезла. Мои ай-тере знают, что лучше послушать меня с первого раза и исчезнуть с глаз. Нет, я не был сторонником наказаний, как большинство иль, но парочку ай-тере вышвырнул за порог в мгновение ока. Клятву можно вернуть очень быстро. И пусть идут куда хотят. А идти то чаще всего некуда, но это не мои проблемы. Так что девчонки не перечили.

— Ты страшный, — тихо сказала жертва моей неосмотрительности. Разговорились! Я поморщился.

— Ничего не вспомнила? — спросил у нее.

— Нет, — ответила она тихо.

— Сейчас целитель приедет, поможет.

Девчонка кивнула. А я разглядывал ее более пристально, чем там, на проезжей части. Явно не из бедных — платье дорогое, модное. Руки не рабочие, тонкие, как у пианистки. Волосы спутались, но шпильки в прическе непростые, с драгоценными камешками. Значит, девчонку будут искать. Даже если ничего не вспомнит, родственнички найдутся. Подожду до утра, а утром пусть полиция разбирается, откуда она взялась. Сдам на руки родным.

— Как вас зовут? — поинтересовалась девчонка.

— Стефан эо Тайрен, — ответил я. — Прошу прощения за аварию, расходы на лечение компенсирую.

Она удивленно моргнула. Интересно, на что это так отреагировала? Не на фамилию — ее она слышала еще на улице от Адель. Тогда на что? Думала, выставлю ее за дверь? Не она виновата в моем дурном настроении, и не я виноват в ее проблеме с обувью. Просто стечение обстоятельств.

Так мы и смотрели молча друг на друга, пока в комнату не вошел господин ле Виллет. Целителю было за пятьдесят. Низенький, полноватый, с носом картошкой, хотя обычно иль-тере отличались идеальной внешностью. Зато на силе мастера это никак не сказалось.

— Господин эо Тайрен! — Виллет всплеснул руками. — Что произошло?

— Авария, — ответил я.

— Позвольте взглянуть на ваши раны?

— Сначала помогите девушке, она пострадала сильнее, я ее сбил.

— Задел, — тихо ответила та. — Не сбил, а слегка задел, иначе меня бы здесь не было.

Целитель зацокал языком.

— У нее провал в памяти, — сказал я. — Видно, головой ударилась.

— Посмотрим, — засуетился Виллет, призывая силу. — Так, милая, не двигайтесь, я залечу ссадины и посмотрю, что случилось с вашей головой. Да, ушиб есть, но незначительный, сейчас уберу. Так.

В комнате заискрило от магии. Я лениво наблюдал, как Виллет работает: сначала устраняет травму головы, потом ссадины и ушибы.

— Поспите, — посоветовал он. — После сна станет легче. Теперь вы, господин эо Тайрен.

— Пойдемте отсюда. — Я поднялся с кресла. — Пусть девушка отдыхает.

И пошел прочь. Моя спальня располагалась на этом же этаже, но парой дверей дальше. Здесь царил полу-

мрак — по моему приказу по вечерам закрывали тяжелые шторы на окнах. Меня раздражал свет по ночам. Виллет усадил меня в кресло, осмотрел ссадину на лбу, снова поцокал языком. Затем достал из чемоданчика бинты и мази. Сначала вытер кровь, потом нанес мазь и сверху припечатал заклиниванием.

— Рана глубокая, понадобится пара дней, чтобы перестала беспокоить, — сказал он. — А может, до недели. Раздевайтесь, подлечу другие ссадины.

Я снял пиджак и рубашку, бросил их на кровать. Все равно теперь только выкинуть. Пока Виллет колдовал над повреждениями, я смотрел на шрамы, покрывавшие живот. Хорошо тогда влетел — схлестнулся с тигром. Тигр больше не встанет, а мне остались шрамы от его когтей на память.

— Все. — Господин ле Виллет убрал мазь обратно в чемоданчик. — Ушиб грудной клетки я подлечил, ребра не сломаны. Постарайтесь ближайшую пару дней провести в покое.

— Постараюсь, — ответил я. — Спасибо за помощь.

— Пустое. Берегите себя, господин эо Тайрен.

Целитель попрощался и пошел прочь. Я знал, что Адель встретит его на выходе и заплатит за услуги, и сам ежемесячно перечислял кругленькую сумму на его счет. Гарантия молчания и взаимовыгодного сотрудничества. Я подождал, пока мазь впитается, и пошел в душ. Не самые приятные ощущения на свежие ссадины, но и не смертельные, а вымыться хотелось. Только старался не намочить пластырь на лбу. Голова болела, но не так чтобы доставлять слишком большой дискомфорт. А чистая одежда и вовсе примирила меня с очередным жизненным вывертом.

А вот со сном были проблемы. Я и со здоровой-то головой почти не спал, а с больной и подавно, так что лежал, прокручивая в уме ближайшие планы. А их хвата-

ло. Во-первых, бизнес отца перешел ко мне. Он отошел от дел еще до болезни, но продолжал совать в него нос, пока не получил удар трезубцем. Теперь, естественно, не совал. Во-вторых, «Общество чистой силы». За последние пять лет я сильно проредил его ряды. Кого-то пришлось убрать, кто-то сам понял, что лучше не стоять у меня на пути. Борьба против союзов иль-тере и ай-тере меня мало интересовала, так что сейчас мы занимались теми, кто мешал Тассету. Читай — мне.

Те же, кто остался не у дел, образовали новые группы. И вот они доставляли проблемы, а разобраться с ними радикально я пока не мог. Слишком влиятельные люди в них объединились. И еще осталась группа раздражителей, которую я пытался найти, но пока не мог. Скверно... Все слишком скверно. Не вовремя Ариэтт решила вернуться. Может, передумает? Но она так же упряма, как и я сам. Приедет, как пить дать. И что мне тогда делать? Приставить к ней половину «Общества чистой силы»? Боюсь, не так поймут... Но придется.

К утру я ненадолго уснул — будто провалился в пропасть, а когда проснулся, Инг и Форро стояли высоко в небе. Часы показывали десять, и я уже понимал, что в офис попаду только после полудня. Надо еще разобраться с девчонкой. Если что-то вспомнила, отвезти домой. Если нет — оттащить в полицию. Поэтому путь мой лежал в гостевую спальню.

Жертва коварного каблука сидела в кресле и смотрела в окно. Стоило хлопнуть дверь, как она встрепенулась и обернулась.

— Доброе утро, — улыбнулась растерянно.

— Доброе, — ответил я. — Как самочувствие?

— Неплохо. — Она пожала плечами. — А ваше?

Я против воли коснулся пластыря на лбу и поморщился.

— Бывало и лучше. Что-нибудь вспомнили?

Она неуверенно кивнула.

— И ваше имя?

— Лаура. Меня зовут Лаура эо Дейнис. Для друзей Лалли.

— Мы не друзья.

— Конечно.

Девушка смотрела на меня, будто пыталась что-то прочесть в глазах. Я же не понимал, чего она хочет.

— И адрес свой вы вспомнили?

Сегодня злость ушла, а правила хорошего тона никто не отменял. Лаура снова кивнула.

— Позвольте мне еще немного отдохнуть здесь? — попросила она. — У меня так кружится голова.

— Вас наверняка ждут дома.

— Да, мои ай-тере, — согласилась она. — Но они ведь чувствуют, что со мной уже все в порядке.

— Я отвезу вас домой.

И вспомнил, что автомобиль остался на дороге. Отцовским я не пользовался — брезговал. А мой второй на парковке у офиса. Поэтому добавил:

— После полудня.

— Спасибо. — Лаура улыбнулась. — Простите, что доставила неудобства. У меня застрял каблук, и сломалось авто. Я просто вас не заметила.

— В следующий раз это может стоить вам жизни.

Лаура молчала. Но ее глаза говорили о многом. Например, о том, что сейчас меня мысленно посылают к темному Форро. Однако Лаура спокойно ответила:

— Да, вы правы. Все случилось слишком быстро, и я не успела среагировать.

Слишком быстро, да? Я усмехнулся. Не быстрее прыжка белого льва.

— Можете позвонить домой, телефон в гостиной, — сказал Лауре и пошел прочь.

А пока я связался с офисом и приказал привезти другой автомобиль. Садиться в чужое авто не хотелось, да и не доверял я никому. Следующий звонок был в автосервис — надо убрать с дороги мой автомобиль, а машину девчонки отвезти к ней домой. Адрес я с легкостью узнал — волшебная приставка «эо» служила прекрасным опознавательным знаком. А еще выяснил, что девчонка живет одна с тремя ай-тере. Родителей нет, есть тетюшка, дядя где-то в Тианесте и кузен. Вот кузена я знал очень хорошо — его угораздило жениться на Хайди эо Лайт. Но на вкус и цвет, как говорится... Тем более после погрома в доме Хайди резко заболела и на людях почти не бывала. Поговаривали, что она сошла с ума. А я мог сказать: она и до этого была сумасшедшей.

Пока же распорядился подавать завтрак. Какое-то время раздумывал, стоит ли пригласить к завтраку свою гостью. Не хотелось, но это я ее сбил, и надо хотя бы проявить вежливость, поэтому послал к ней служанку. Девушка появилась через четверть часа. На ней было платье с чужого плеча — кажется, что-то из вещей моей мачехи, но сидело неплохо.

— Присаживайтесь. — Я указал на накрытый стол.

— Благодарю.

Лаура отчаянно прятала глаза. Стеснялась? Вряд ли. А может, ей есть что скрывать? Лев во мне поднял было голову, но я немедленно взял силу под контроль. Становлюсь слишком подозрительным. То ли еще будет, если в свои тридцать два повсюду вижу врагов. Хотя, может, потому, что они и есть повсюду?

На завтрак подали омлет и бутерброды с паштетом. Я бездумно жевал, почти забыв о присутствии посторонней особы, а она то и дело поглядывала на меня.

— Что? — спросил я прямо.

— А? — Девушка вздрогнула. — Ничего.

— Вы так меня изучаете, будто стремитесь запомнить на всю жизнь.

— Просто много слышала о вас, господин эо Тайрен, — ответила она.

— Можно Стефан.

Титул отца тоже безмерно раздражал. И не откажешься ведь... Фамилии родной матери я и вовсе не знал. Только то, что ее убийца сейчас находился на втором этаже и мечтал свернуть мне шею.

— И что же вы слышали? — Я спросил, только чтобы поддержать беседу, ответ меня не интересовал.

— Ваша семья — одна из самых влиятельных в Тассете. Было бы странно, если бы о вас не говорили.

Я пожал плечами. Людям свойственно болтать. Этой девчонке, видимо, тоже.

— Странно, что мы с вами раньше не встречались, — ответил я ей. — Учítывая, что вы тоже не из последнего рода.

Она забавно фыркнула. Я улыбнулся, а она вдруг посмотрела на меня удивленно. Отец всегда говорил, что, когда я улыбаюсь, окружающим хочется сбежать. Видимо, тот же эффект.

— Господин эо Тайрен, — в дверях появился слуга, — ваш автомобиль подан.

— Отлично.

Я тут же отставил столовые приборы, а Лаура ела медленно, будто испытывая мое терпение. Но как только ее чашка опустела, а на тарелке ничего не осталось, сказал:

— Я сейчас поеду в офис до ночи. По дороге хочу отвезти вас домой. Собирайтесь.

— Да, конечно.

Девушка казалась недовольной. Да, я говорил, что она может остаться ненадолго. Но зачем тратить время? Тем более я действительно проторчу на работе до ночи.

Дольше всего пришлось искать подходящие туфли. Не идти ведь ей босиком, а у служанки был не тот размер ноги. Пришлось звонить Адель. Она принесла пару туфель, подходящих по размеру, и с таким любопытством изучала мою гостью, что я поторопился увести Лауру к автомобилю. И снова пища для обсуждения соседей: решат еще, что у меня новая пассия. Вчера на руках носил, сегодня с утра везу куда-то.

Всю дорогу до дома Лауры мы молчали. Уже когда свернули на ее улицу, она сказала:

— Спасибо, Стефан. Вы очень мне помогли.

— Не за что, — ответил я. — Кто сбил, тот и отвечает.

— И все-таки вы могли оставить меня там, на дороге, или просто отправить в больницу. Но вы пригласили целителя и позаботились обо мне. Хотелось бы отблагодарить вас. Может, поужинаем как-то вместе?

— Нет, — сказал я резко.

— Простите. — Она покраснела.

— Ваш дом, Лаура.

Автомобиль остановился, и девушка вышла у ворот небольшого, уютного на вид особняка. Его желтоватые стены напоминали свет Инга и Форро, а вокруг росли цветы. Не банальные розы, а ландыши. Занятно.

— До встречи, Стефан, — сказала моя несостоявшаяся жертва и пошла в дом.

— Лучше нам больше не встречаться, — прошептал я и наконец-то поехал на работу.

ГЛАВА 4

Лалли

Я вошла в дом, прислонилась спиной к двери и сползла на пол. О боги! Это какое-то безумие, начиная с вечерней аварии и заканчивая этим утром. Я ведь сов-

рала эо Тайрену. Никакой потери памяти не было, но я настолько испугалась, увидев его, что ляпнула первое, пришедшее в голову. На миг показалось, будто он специально зацепил меня автомобилем и сейчас белый лев растерзает одну глупую девчонку. Но нет, действительно случайность. И утром я решила сказать, что все вспомнила. Рискнула не убежать, как какая-то преступница. Никто не пытался меня сожрать. Наоборот, мирно отвезли домой, и мне стало настолько стыдно, что я пригласила Стефана на ужин. Он отказался. Как хорошо!

— Лалли! — Тед слетел по ступенькам, схватил меня и рывком поставил на ноги. — Ты где была? Я чуть не свихнулся! Ты исчезла, автомобиль остался на дороге. Я решил, что тебя похитило «Общество»!

— Почти. — Я рассмеялась. Хохотала, пока слезы не брызнули из глаз. — С одним из его руководителей я точно пообщалась. Такая забавная история...

— Забавная? — Тед усадил меня в кресло и протянул стакан с водой. Я пила, а зубы стучали о край стакана. — Лалли, ты себя слышишь? Что забавного-то?

— Стефан эо Тайрен, — ответила ему. — У меня сломалось авто. Я вышла, и каблук застрял в выбоине, а он чуть меня не сбил. Так что ночевала я в его особняке. Представляешь?

— Нет.

Тед покачал головой. В его глазах был страх за меня. А ведь я так ему и не позвонила из дома Стефана. Почему-то побоялась.

— И как? Как тебе знакомство? — спросил он, успокаиваясь. Видимо, осознал, что я перед ним и умирать не собираюсь.

— Сложно, — призналась я честно. — Белый лев очень специфический мужчина. Я думала, он должен быть отталкивающим, но нет. Просто специфический.